

Что же мне теперь делать? Поскольку совсем недавно я получила свое второе имя от Бога, мне опасно привлекать к себе слишком много внимания. Но если я притворюсь, что ничего не смыслю в том, о чем сейчас идет речь, многие люди в империи пострадают.

Что же мне делать? Что же я могу сейчас сделать?

Все еще не до конца уверенная, что поступаю правильно, собравшись с духом, с горькой улыбкой на лице я заговорила:

- Не думаю, ваше величество, что вам следует проводить политику жертвований.

- Но почему же?

- Если вы введете в практику среди рыцарей повышение в звании по службе в обмен на жертвование в казну, это может привести к общему увеличению рыцарского состава с неизбежным снижением духа среди них. Это также может вызвать в их среде внутреннее разделение на бедных и богатых. Лишний раз давая повод для возникновения конфликтов между теми, кто получил продвижение, по сути, купив его, и теми, кто честно заслужил, но не получил.

- Хм...

- Конечно, в краткосрочной перспективе вы сможете наслаждаться небольшими преимуществами политики жертвований, но со временем вы сможете ожидать больше проблем, чем выгоды. Если провести исторический экскурс, то это никогда не доводило до добра предыдущих императоров, продающих рыцарские титулы и статус за деньги. Вот почему я не думаю, что вы должны поощрять рыцарей продвижением по службе взамен за их жертвования в казну.

Император кивнул, словно соглашаясь со мной, и это меня смутило. Разве он уже не решил все для себя? Должно быть, он уже понял, что я не согласна с его решением, но я уже не могла остановиться, сказав только это.

С самого начала я решила высказать свое мнение из-за его предложения по введению дополнительного налога, а не из-за его политики жертвований.

- Я также считаю, что вам не следует принимать предложение о дополнительном налогообложении.

- Но почему же? - спросил император, с интересом глядя на меня.

Герцог Де Верита тоже поднял голову, внимательно вслушиваясь в то, что я сейчас говорила.

- С самого начала ваше намерение благое, потому что вы решили обложить налогом дворян, чтобы облегчить бремя налога на простых граждан империи. Но неужели вы думаете, что только дворяне будут обременены вашей новой политикой?

- Что все это значит?

- Налоги, которые платят дворяне, поступают из карманов тех, кто проживает на их землях, верно? Получается, что эта налоговая нагрузка ляжет снова на простых граждан.

- Ты хоть понимаешь, о чем сейчас говоришь? Это значит, что некоторые дворяне осмелятся ослушаться приказа императора и будут эксплуатировать свой народ. Ты настолько в этом уверена? - его голубые глаза холодно смотрели на меня. Я была сбита с толку этим холодным видом, вмиг задрожав, будто он приговорил меня к смертной казни. Но я старалась взять себя в руки, чтобы ответить спокойно:

- Мне очень жаль, ваше величество, но так это и будет.

- Да?

- Вы действительно думаете, что дворяне безропотно будут выплачивать новый налог? Неужели вы думаете, что нет таких дворян, которые не переложат это бремя на свой собственный народ, не захотев добровольно расстаться со своим богатством?

- Имперский закон строго регламентирует размер сборов, которые дворяне могут взимать со своих подданных, проживающих на их землях. Кто же осмелится проигнорировать это, увеличив сборы с простых граждан?

Конечно, этого бы не случилось, если бы не грядущий голод, что разразится скоро по всей империи. Ни один дворянин не будет просто так рисковать, чтобы нарушить имперский закон. Однако проблема заключалась в том, что вассалы, чей урожай в этом году был значительно меньше, чем ранее, примутся сдирать с простых граждан еще больше податей, чтобы самим не голодать, заплатив в конце концов этот дополнительный налог. Если бы не грядущий голод, у них не было бы причин злоупотреблять своей властью, повышая налоговый сбор для простых граждан.

- Примерно через тридцать-сорок дней в империи начнется массовый голод.

- О чем это ты сейчас говоришь?

- Я слышала, что в этом году урожай ниже, чем в предыдущие. Это признак надвигающегося голода.

- Подожди-ка минутку. Если это так... - герцог Де Верита внезапно вмешался в наш разговор с

императором, прервав его. Кажется, он совсем не помнил сейчас, что это может приравняться к предательству по отношению к императору. – Это указывает на то, что...

– Да, именно так. Я думаю, что в ближайшие несколько лет нашу империю ждет массовый голод.

– Теперь понятно, почему ты считаешь, что введение дополнительного налога сейчас будет опасной и крайне непопулярной мерой, – подытожил герцог Де Верита, хлопнув в крайнем возбуждении себя по коленям. – Да, ваше величество. Хотя я и упустил это ранее. Но, как она только что сказала, учитывая количество собранного урожая за прошлые годы, через несколько лет мы действительно испытаем массовый голод. В сложившейся ситуации вам лучше не вводить сейчас дополнительный налог.

– Однако укрепление военной мощи сейчас тоже необходимо. Но в нашей казне нет денег на это. Что же нам теперь делать?

Я вздохнула, глядя на расстроенного императора. Я понимала, что должна выложить все, так как уже затронула в разговоре эту проблему. Я мысленно извинилась перед герцогом Аллендисом Де Веритой, который в моей прошлой жизни прославился тем, что изобрел новую налоговую политику. Мне было очень жаль, но я ничего не могла сейчас поделать, чтобы разрешить сложившуюся ситуацию как-то по-другому. Наконец я решилась заговорить снова:

– Есть только одно решение.

– И какое же?

– Вы можете взимать налог на роскошь.

– Налог на роскошь?

– Аристократы с легкостью тратят деньги на покупку предметов роскоши. Вы можете взимать налог на их покупки этих предметов роскоши.

– Я думаю, что это многим не понравится.

– Вы можете ввести этот налог в стоимость этих предметов роскоши. А именно, вы можете обязать торговцев продавать предметы роскоши по цене, которая уже включает налог на роскошь, а затем собирать с торговцев этот самый налог.

– Хм...

Герцог Де Верита многозначительно кивнул головой, тут же уловив суть предложенного мною

решения. Он тут же высказался по этому поводу, снова вмешавшись в наш разговор:

- Это хорошее решение, ваше величество. Когда дворяне тратятся на предметы роскоши, они обычно не задумываясь выкладывают за них кругленькую сумму. Кроме того, они даже гордятся приобретением дорогих предметов роскоши. Это повышает их статус в глазах общества. Если вы решите взимать налоги на предметы роскоши, как только что предложила леди Ла Моник, вы сможете пополнить казну без каких-либо отрицательных последствий.

- Хорошо. Тогда приведите его в исполнение, - отдал приказ император, после чего снова повернулся ко мне. - Я много слышал о том, что ты умна, но теперь, при личной встрече с тобой, я бы сказал, что ты даже умнее, чем о тебе говорят. Ты - благословение нашей империи!

- Я польщена вашей оценкой, ваше величество.

- Я был бы очень счастлив, но... - я услышала долгий вздох. - О, не думай, кстати, что я этого не заметил. Почему ты не назвала свое полное имя, представляясь мне в самом начале?

- Прошу прощения, ваше величество. Можно мне представиться полным именем сейчас? Я, Аристриа Пиония Ла Моник имею честь приветствовать Солнце Империи, ваше величество.

- Ты же понимаешь, что я не это имел в виду, верно?

- Я не понимаю, о чем вы сейчас говорите, ваше величество.

Мне стало даже жутко, когда он снова уставился на меня своими холодными глазами. Очевидно, это был не тот теплый взгляд, которым он меня одаривал обычно в моей прошлой жизни, как свою будущую невестку. Его голубые глаза, что были так похожи на глаза его сына из моего прошлого... пугали.

- Поскольку ты знаешь значение этого имени, ты намеренно не стала называться им в первый раз, верно?

- Я все еще не понимаю, о чем вы говорите, ваше величество...

- Ты достаточно умна, чтобы предвидеть массовый голод, которого никто еще не заметил, и предложить решение с введением нового налога. И ты все еще смеешь настаивать на том, что не знаешь, что второе имя, которое ты получила от Бога, на самом деле означает право наследования престола? - он уставился на меня таким взглядом, будто смотрел сейчас на своего врага или политического соперника.

- Ваше величество!

- Не перебивай меня. Я спрашиваю сейчас ее, - холодно прервал моего отца император, не сводя с меня глаз.

Я оглянулась на герцогов и моего отца, что стояли молча неподалеку, после чего спросила как можно спокойнее:

- Вы предполагаете, что я представляю угрозу для наследного принца?

- Как говорится в пословице, можно пробить колодец глубиной в десять сажений, но нельзя пробить человеческое сердце глубиной в одну сажень. Откуда я могу знать твои намерения?

- Вы действительно так думаете? - я улыбнулась тому, кто сейчас пристально смотрел на меня.

- Прежде чем отпустить тебя, мне нужно кое-что с тобой еще обсудить.

- Пожалуйста, продолжайте.

- Ты, должно быть, почувствовала, что я сейчас испытывал тебя, но почему ты сделала вид, что ничего не знаешь?

- Это потому, что...

- Конечно, у тебя есть кто-то, на кого ты можешь положиться. Но я думаю, что ты не смогла притворяться, что ничего не смыслишь в этом, когда речь заходит о простых гражданах империи, даже если это грозит твоей собственной безопасности. Вот почему ты прошла сегодня мое испытание, поняла?

- ... Да, поняла, - призналась я.

Со спокойным выражением лица император заметил, искренне рассмеявшись:

- Я никогда не думал, что ты можешь представлять угрозу для наследного принца.

- ...

- Даже если ты имеешь право престолонаследования, трон тебе точно не гарантирован. Поскольку второе имя тебе было дано Богом, оно очень особенное, но воспитанный мною ребенок, на настолько глуп, чтобы я вдруг стал бояться конкуренции с твоей стороны.

- Ваше величество! - громко воскликнул герцог Де Лас.

- Я еще не разрешал вам говорить, герцог, - заметил с упреком император, снова повернувшись ко мне. - Причина, по которой я проверял тебя, заключается в том, что я хотел выяснить, достаточно ли ты опасна. Твой светлый ум и доброе сердце, что искренне заботится о народе империи, делают тебя действительно достойной титула императрицы.

- ...

<http://tl.rulate.ru/book/9484/1283280>